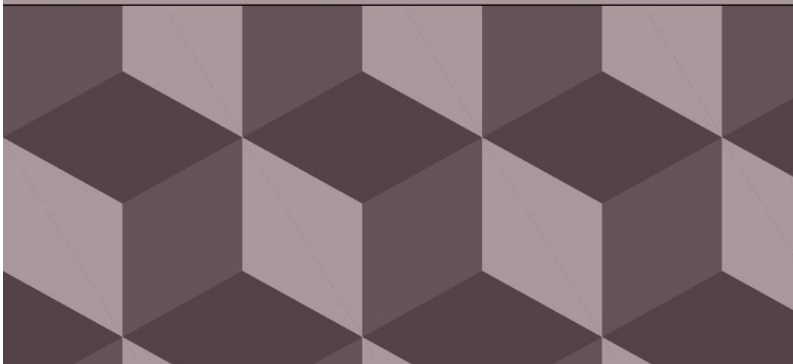

Венер Мавлетов

*По ту
сторону
чувства*

Современная проза

Венер Мавлетов

По ту сторону чувства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514198

ISBN 9785447471262

Аннотация

Любовь – самое прекрасное и глубокое чувство на земле. Любовь – это познание. Благодаря ей мы становимся причастными мудрости, узнаём новые пути, которые иначе остались бы для нас неизвестными, и приходим к самим себе. Истинное призвание каждого человека – прийти к самому себе, а значит, найти собственную судьбу. Любовь – это испытание, и пройти его до конца может только тот человек, который не побоится отдать самого себя ради любви. Об этом данная книга.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	52
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

По ту сторону чувства

Современная проза

Венер Мавлетов

© Венер Мавлетов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Последнее дежурство перед отпуском выдалось беспокойным. Вызовы следовали один за другим. Да к тому же Мария Степановна, фельдшер, заболела.

Сания спускалась по лестнице полутёмного подъезда и ей казалось, что сегодняшнее дежурство никогда не кончится. До самого утра она так и будет носиться вверх и вниз по бесконечным ступенькам. «Слышишь, Высший Разум, сделай так, чтобы никто не болел, никто не звонил и никто не вызывал скорую помощь», – воззвала она. Иногда, как ни странно, это срабатывало.

Она села в автомобиль, Игорь, водитель, сочувствующее посмотрел на неё.

– Новый вызов? – спросила она.

Игорь кивнул. Высший Разум не услышал.

– Едем! – сказала Сания и закрыла глаза. Пока они будут ехать, она отдохнёт, может даже вздремнёт.

Как быстро пролетел первый год её работы в скорой помощи. Она вспомнила, как настороженно встретила её, только что окончившую медицинский институт, Мария Степановна. «Ну, ничего, я присмотрю за тобой, чтобы ты дров не наломала», – без труда угадала её мысли Сания.

Сания не обиделась на такой приём. Что же хорошего в том, что тобой, профессионалом, командует молодой

и неопытный врач?!

И на первом же выезде у них случился конфликт по поводу диагноза, который она поставила больному. Молодого человека тошнило, рвало и всё указывало на пищевое отравление.

Сания прослушала пульс, измерила давление и спросила:

– А боль в груди вы ощущаете?

Тот кивнул головой.

– Срочно набирайте фентанил с дропериДОЛОМ, добавьте гепарин, – дала Сания указание Марии Степановне.

– Вы что? У него же пищевое отравление! – шёпотом, чтобы не услышали посторонние, возразила фельдшерица.

– А я пока вызову кардиологическую бригаду, – громко сказала Сания.

Мария Степановна пожала плечами, как бы говоря: «Ну, ну, вызывай на свою голову». И принялась доставать ампулы, чтобы сделать укол.

Приехали кардиологи, сделали электрокардиограмму, которая показала наличие острой стадии инфаркта миокарда.

Мария Степановна была потрясена. Она долго молчала, молчала и Сания, понимая, что в возникшем конфликте не поставлена последняя точка. И когда они уже ехали в машине на очередной вызов, фельдшер сказала:

– Сания Александровна, вы же жизнь ему спасли! Но как, как вы определили, что у него предынфарктное состояние?

– Гены, – улыбнулась Сания, – у меня родители врачи.

С генами опыт и передался.

Конфликт был исчерпан. Размолвка положила начало их дружбе. У Сании характер был легкий, она была проста в общении и, что особенно нравилось Марии Степановне, время от времени советовалась с нею.

Первое дежурство далось Сание нелегко: утром она чувствовала себя полностью опустошенной и безразличной ко всему, а ноги гудели от усталости.

Она с трудом добралась до квартиры, не раздеваясь, упала на кровать и моментально заснула. Проснулась через несколько часов, чувствуя себя больной и разбитой. И лишь крепкий чай несколько взбодрил её. Только через пару недель она втянулась в работу и уже не чувствовала такой усталости, как в первое дежурство.

– Приехали, – сказал Игорь. – Третий этаж. Мне пойти с вами?

– Да нет, – ответила Сания. – В таком доме вряд ли живут дебоширы.

Едва она позвонила, как дверь тотчас же открылась. Пожилой мужчина приветливо сказал:

– Спасибо, что быстро приехали. Пойдемте.

Они прошли в зал, где на диване лежала привлекательная женщина. Она была из тех, редко встречающихся счастливых женщин, которые красивы в любом возрасте.

– Здравствуйте. Что вас беспокоит? – спросила Сания.

– Все внутри гудит и в ушах звон, – сказала женщина.

Сания измерила давление: сто шестьдесят на сто.

– Какое у вас обычное давление? – спросила она больную.

– Сто десять на семьдесят, – тихим голосом ответила женщина.

– Аллергия на какие-нибудь лекарства есть? – спросила Сания.

– Нет.

– Вот и замечательно. Сейчас сделаем вам укол, и все будет хорошо, – пообещала она

Сания взглянула на часы, чтобы запомнить время, когда был сделан укол, пересела к столу и стала заполнять бумаги.

Появился хозяин квартиры с подносом в руке, на котором дымила ароматом кофе и тарелка с бутербродами.

– Вот перекусите, ведь всю ночь в разъездах.

– Спасибо, Сергей Петрович, – поблагодарила она.

– И я вас сразу узнал, только вот имя долго вспоминал. Сания, верно? – спросил он.

– Да, Сания, – подтвердила она.

Ничего удивительного не было в том, что она знала Сергея Петровича, ведь он читал в институте лекции о гипнозе. Всего две лекции, а она была одна из многих, но вот почему он её запомнил?

– Помню и ваш вопрос: может ли человек совершить преступление, находясь под гипнозом?

– А вы ответили, что только в том случае, если он способен на это в сознательном состоянии.

– Человек таков, каковы его мысли, а мысли – это душа человека.

– Как все, оказывается, просто! – улыбнулась Сания.

– Да, просто, – согласился Сергей Петрович, – просто для тех, кто это понял. Мысли ведут человека по жизни в то будущее, каким он себе его представил. Всегда запоминаю тех, кто задает вопросы, но вас я бы и так запомнил. Вы тогда вся лучились счастьем, наверное, были влюблены?

– Да, – подтвердила она, – тогда я была безумно счастлива.

От наблюдательного Сергея Петровича не укрылась мелькнувшая тень печали на её лице.

– Извините, если стал причиной неприятных воспоминаний, – сказал Сергей Петрович.

– Ну что вы, от них ведь все равно никуда не деться.

– Пейте кофе, не буду вам мешать, – сказал Сергей Петрович.

Он пересел к жене.

– Как ты? – спросил он её.

– Уже лучше. Не надо было вызывать «скорую», и так бы все прошло, – тихо ответила она.

– Уже вызвали, – ответил он жене.

И они замолчали, потому что все уже было сказано, а, может, не все, но видно было, что они понимают и то, что не сказано.

Сания пила кофе и ела бутерброд с докторской колбасой. Ей почему-то было хорошо и уютно, быть может, потому, что

покоем и уютом веяло от Сергея Петровича и его жены. Они существовали в гармонии друг с другом.

Сания допила кофе и снова измерила давление у больной.

– Ну, вот уже лучше. Завтра сходите в поликлинику и пройдите обследование. Вам нужно сделать томографию головного мозга.

– Спасибо вам, – поблагодарила женщина и даже улыбнулась.

Глава 2

Сумеречный свет наполнял комнату. Ирина застыла в неподвижности посередине комнаты. Ей непременно нужно было выбраться из комнаты, но вход к дверям, которых было почему-то две, преграждал некто в капюшоне. Лица его она не видела, вместо него зияла чёрная дыра.

– Почему две двери? – спросила она себя.

– За одной из них смерть, а за другой жизнь, – глухим голосом ответил некто в капюшоне.

Ирина удивилась: или она вслух задала себе вопрос, или это странное создание в капюшоне умело читать мысли.

– А я могу выйти? – спросила Ирина.

– Конечно, тебя никто не держит.

– А почему за одной из дверей смерть?

– Смерть всегда выход из этого мира, другого еще не придумали. Быть может, ты на это способна?

Кажется, человек в капюшоне усмехнулся, но она не была в этом уверена. Ирина сделала шаг вперед, и странное существо исчезло. Теперь перед нею были только двери, а за одной из них поджидала смерть.

Она остановилась в нерешительности: какую дверь выбрать? И тут услышала громкий и мерный звук метронома. Было что-то неизбежное в этом равномерном отчёте времени, как будто смерть отсчитывает время её жизни. Безжа-

лостно, равнодушно, жестоко.

Ирина стала задыхаться, ноги стали ватными, они не слушались её, а метроном всё отсчитывал время: если она сейчас не откроет одну из дверей, то умрет здесь, в этой комнате. «Нет!» – закричала она, борясь со своим бессилием, и проснулась.

Было темно и тихо, лишь гулко колотилось сердце, ещё чуть-чуть и оно выскочит из груди. Некоторое время она лежала неподвижно, не в силах пошевелиться, затем протянула руку, ощупью нашла на тумбочке мобильный телефон. Шёл третий час ночи.

Если бы этот сон приснился ей всего раз, то она бы уже забыла о нём, но в последнее время этот сон снился ей все чаще и чаще. Она просыпалась среди ночи и уже до утра не могла заснуть. Так и лежала, преследуемая бессвязными мыслями. Мысли, как и воспоминания, были самыми разными. И все они несли не покой, а, напротив, лишали его. Бессонница превращалось в бесконечное разглядывание самой себя, своего прошлого и невеселого настоящего. «Бессонница преследует каждого, кто не умеет извлекать удовольствие из своего существования на земле», – всплыла мысль в её сознании. Быть может, она где-то прочитала эту фразу или услышала от кого-то, что, впрочем, было неважно. Важно было то, что все так и обстояло в её жизни, с той лишь разницей, что сначала ей снился кошмар, а уж после наступала очередь бессонницы, которая преследовала её хаосом мучительных

мыслей и никак нельзя было прервать нескончаемый калейдоскоп мыслей в голове. Бессонница – это истинная беда, которая может сломить любого человека.

Иногда вот так она лежала до самого утра, так и не сомкнув глаз. Иногда усталость из жалости одаривала её перед самым рассветом сном, который, впрочем, не приносил никакой пользы. Просыпалась разбитой, туман обволакивал мозг, сквозь который с трудом пробивалась реальность. Она выпивала чашку крепкого кофе, но он только окончательно прогонял сон, но не возвращал бодрость.

Раньше у Ирины никогда не было проблем со сном. Едва её голова касалась подушки, она засыпала и просыпалась только по звонку будильника. И сны она видела очень редко.

Ирина была решительным человеком, не её удел мучаться сомнениями. Возникшую проблему нужно было решать, причем немедленно. Таблетки были отвергнуты сразу же. Самое лучшее лекарство – это отдых, а самый лучший отдых – это сон. Он должен быть здоровым, естественным, а таблетки ничего, кроме вреда, не принесут. «Оставим таблетки на глубокую старость, – сказала она себе, – когда буду хвататься за последнюю соломинку».

Она встала, включила компьютер, вошла в Интернет. Набрала в поисковике слово «кошмары». Информация посыпалась как из рога изобилия.

Она нашла большую статью о кошмарах на медицинском портале и стала читать: «Каждому человеку когда-либо сни-

лись кошмары. Такие, после которых просыпаются посреди ночи с криком и в холодном поту. Кто-то падает в тёмную бездну, к кому-то ночью тянутся руки, хватают за горло и душат. Кошмары, повергающие в ужас. У каждого человека свой кошмар, но итог всегда один: страх, паника, нервное напряжение. Кошмары эти повторяются из ночи в ночь, выходят за границы сна, становятся реальностью».

«Мой кошмар ещё не превратился в реальность, – подумала Ирина и тут же возразила сама себе: – Как же не превратился в реальность? Сон настолько реален, что заставляет её проснуться».

Она продолжила чтение: «Природа кошмаров связана с перенесенной травмой».

Ирина задумалась: «А какую травму она перенесла? Нет, не было в её жизни такой травмы, чтобы ей снился этот кошмар. Быть может, природа её кошмара иная?»

В поисках ответа она продолжила чтение: «Кошмары возникают при психотравмах, при переутомлении, во время тяжелой болезни или когда человек подавляет свою совесть. Во время кошмаров человек должен переболеть, перестрадать, пережить то, что он подавил, и чего подавлять ни в коем случае было нельзя. Например, могут возникать сновидения, где его дети или близкие будут погибать, а он ничего сделать не может. Пережив утрату, пережив связанный с ней кошмар, он вернет себе утерянную способность сопереживать, страдать, любить, заботиться, беспокоиться и думать

о том, как не допустить подобного в будущем.

Ночные кошмары – это не просто плохие сны. Они могут повлиять на здоровье человека. Те, кто страдают от ночных кошмаров, испытывают беспокойство или депрессию, более предрасположены к психическим расстройствам и заболеваниям. Недостаток сна, который может быть вызван ночными кошмарами, может спровоцировать развитие определенных заболеваний, включая сердечно-сосудистые, депрессию и ожирение. Ночные кошмары могут привести к суициду.

Прислушайтесь к своим кошмарам. Игнорирование кошмаров – это путь к самоуничтожению. Кошмары требуют, чтобы человек все свои чувства привел в соответствии с совестью и заново возродился. Восстановление человечности будет сопровождаться восстановлением равновесия, памяти, здоровья, раскрепощением чувств, повышением умственного и энергетического потенциала».

Прочитанное заставило задуматься Ирину. Выходит, кошмары призывают пересмотреть своё отношение к жизни. «Отношения ли нужно пересматривать или всю жизнь поменять?» – задалась вопросом Ирина. Ответа она не знала, но, в любом случае, жизнь должна быть такая, чтобы в ней не было места кошмарам.

Прежде чем менять что-либо в своей жизни, Ирине нужно было выяснить причину её кошмара. И как же ей это выяснить? «И то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами», – писал Чехов. В её случае что-то страшное про-

изошло в её жизни, но происшедшее скрывалось где-то глубоко в подсознании.

«Мне нужно к психиатру!» – мелькнула мысль у Ирины и всё её существо воспротивилось такому решению. Психиатру нужно обращаться безнадежно больным, отчаявшимся людям, а она не отчаявшаяся. Это всего лишь ночной кошмар, который уходит утром. «Но возвращается ночью», – спорила Ирина сама с собой.

Какое-либо сомнение в своем рассудке было для неё оскорбительным. И все-таки ей пришлось смириться с этой мыслью, она пошла на компромисс с самой собой, для начала она решила обратиться к психологу. Ирина набрала в поисковике слово «психолог» и через некоторое время нашла нужного ей специалиста. Сергей Петрович Платонов был тем человеком, который сможет ей помочь. Правда, на приём к нему нужно было записывать за две недели, но для неё это не было помехой, а только свидетельствовало о том, что она верно выбрала специалиста.

В девять часов, уже с работы, она звонила в приемную Сергея Петровича, а когда ей ответили, сказала, что ей нужно непременно попасть именно сегодня на прием и что она готова заплатить любые деньги. Через минуту ей сообщили, к какому часу она должна подойти.

Глава 3

Когда утром Сания, сдав дежурство, вышла на улицу, то ею овладело ощущение праздника. Впереди был целый отпуск свободы. Ей было так хорошо, что она даже усталости не чувствовала. Дойдя до остановки, она неожиданно для себя решила пройтись, хотя до следующей остановки было километра два – впереди была парковая зона.

Переполюнявившая ее радость, заставляла двигаться. Она шла и ни о чём не думала. Ей было просто хорошо.

«Сейчас пойдет дождь!» – неожиданно решила Сания. Почему она решила, что будет дождь? Быть может, из-за того, что утро было слишком душным даже для июля. Она взглянула на горизонт: ни облачка на небе. Нет, никакого дождя не будет, без туч дождя не бывает. И вдруг неожиданно налетел ветер, а на горизонте появилась тёмная полоса. За первым порывом ветра, последовал следующий, да такой сильный, что чуть не сбил ее с ног. Тёмная полоса в небе всё увеличивалась в размерах, и через некоторое время все небо потемнело. Застучали первые тяжелые капли, а через минуту пошёл такой сильный ливень, что она промокла до нитки. До спасительного укрытия на остановке оставалось метров пятьдесят, когда у обочины остановился автомобиль, дверца открылась и водитель, молодой человек, крикнул ей:

– Садитесь, девушка.

Сания не заставила себя упрашивать, юркнула в автомобиль.

– Спасибо, – поблагодарила она молодого человека.

– Вы вся мокрая. Полотенце с собой не вожу, так что вытираться нечем, поэтому включу-ка я печку, вы туфли снимите и ноги поближе к печке. Самое главное, ноги согреть, через них простуда в организм пробирается.

– Знаю, – улыбнулась Сания. – Сама врач, с дежурства возвращаюсь.

– Куда едем? – спросил молодой человек.

– До Театрального сквера подвезете?

– Да, это по пути.

Автомобиль мягко тронулся с места и они поехали в дождь.

– А вы кем работаете? – спросила Сания из вежливости.

– Охранником, – ответил молодой человек.

Молодой человек уже привык к тому, что, узнавая, кем он работает, девушки теряли интерес к нему. Всё-таки место красит человека. И на этот раз он уловил, что девушка разочарована им и его профессией.

– Это временная работа, пока работаю над диссертацией, – уточнил молодой человек.

Уточнение произвело впечатление на девушку.

– Вот уж удивили, так удивили, – искренне призналась Сания. – А о чем диссертация?

– Долго рассказывать, – улыбнулся молодой человек. –

Связано с философией.

– Почему с философией?

– Наверное потому, что учился на философа.

– Впервые в жизни встречаю философа. Что же вас побудило выбрать своей специальностью философию? – спросила Сания.

– Болезнь, – ответил он.

– Простите, что-то я не уловила логическую связь между болезнью и философией.

– Видите ли, в детстве я слишком часто и подолгу болел, во время болезни много читал, что меня и сгубило: мозг стал расти, развиваться и требовать духовной пищи. Особенно ему понравилась философская литература, другую он просто-напросто отвергал.

– Как же вы будете жить-то дальше? – сочувственно спросила Сания. – С таким умом только горе мыкать.

Молодой человек с интересом посмотрел на нее: девушка не только красива, но еще умна.

– Жить будем счастливо, – сказал молодой человек. – Ведь я знаю, как устроен этот мир, куда он движется, поэтому определяю и свое личное направление.

– А куда движется на мир?

– Как всегда – к хаосу, потому что люди предполагают одно, а у жизни свои законы развития. Люди воспринимают окружающий мир как нечто неизблемое, статичное, а он стремительно меняется.

– Как-то всё это туманно для меня, – сказала Сания.

– Вот, к примеру, человек решает стать преподавателем, а через пару десятков лет профессия преподавателя будет не нужна.

– Это ещё почему? – не согласилась Сания.

– Будут созданы компьютерные программы обучения, и преподаватели уже будут не нужны.

– Ну, до этого еще нужно дожить, – не согласилась Сания.

– Да, но так и создается хаос. Люди стремятся к одному, но только жизнь решает, что будет жить, а что отомрет. Грядет новая эра: в жизнь войдут роботы и большинство активного населения Земли будет выброшено из производственного процесса, из сферы обслуживания и даже из сферы образования.

– Предположим, что так оно и будет, ну а каков ваш личный путь?

– Вы представляете, сколько знаний накопило человечество за время своего существования?

– Не представляю, – ответила Сания. – Слишком много, чтобы я могла себе это представить.

– И ребёнку, чтобы найти своё место в жизни, нужно пройти этот путь, пока он учится в школе. И не только знаниями овладеть, но ещё духовно развиваться. Понимаете, жизненный опыт не подлежит обмену, каждый должен пройти свой путь развития. Вот я и хочу создать такую программу, которая позволит человеку пережить разные жизненные си-

туации, чтобы понять самого себя.

– Это не путь, а цель в жизни, – возразила Сания. – Как взобраться на вершину Эвереста, но жизнь она в другом.

– И в чём же? – спросил Данис, так звали молодого человека.

– Кто же его знает, – ответила Сания, – В поисках настоящей жизни.

– Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их, – процитировал Данис строчку из Евангелия от Матфея.

– Именно так, – согласилась Сания. – Часто наша жизнь по сути жизнью и не является. Поставит человек перед собой цель и идёт к ней, ничего не замечая, самой жизни не замечая. Думает, что живёт, а на самом деле не живёт. Цель становится верой человека. Вот этой верой он и живёт. Достигнет человек своей цели, оглядится, а вокруг – пустыня и одиночество.

Иногда в Санию вселялся дух противоречия. Она сама не знала, почему так происходит, но это дух противоречия всецело овладевал ею и заставлял ни с кем и ни в чем не соглашаться. Вот и сейчас он в неё вселился.

– У кого нет своей цели в жизни, – возразил Данис, – у того нет и своих взглядов на жизнь.

– Возможно, – сказала Сания, – но многие за цель в жизни принимают свои желания. Человек таков, каковы его взгляды и убеждения.

– Да, – согласился Данис, – человек таков, каково его мировоззрение.

– А всё мировоззрение человека – представление о самом себе, – продолжило противоречить Сания. – Как человек представляет самого себя, таким и должен быть мир вокруг него.

– Случается и такое, – сказал Данис. – Люди без цели и смысла жизни не управляют самими собой, они лишь думают, что поступают по собственному желанию, но на самом деле ими управляет чужая воля.

– И как же им управляет чужая воля?

– Они живут навязанными мыслями, гонятся за наслаждениями, которые ведут их к разочарованию. Их жизнь превращается в ад, избавление от которого только смерть. Живут иллюзией те, кто у кого нет собственных убеждений. И у таких людей сегодня один смысл жизни, завтра – другой, потому что они самих себя не нашли. И самое печальное, когда смыслом жизни является не сегодняшняя, а будущая жизнь. Все несчастные люди бегут из сегодняшней настоящей жизни в будущее или в мир иллюзий.

– А некоторые люди не ищут смысл жизни, потому что он всегда рядом, – сказала Сания.

– И что же это за люди? – спросил Данис.

– Мамы. Смысл жизни у них рядом, они знают, для чего им жить – для своих детей. И у детей нет смысла жизни. Они прекрасно живут и без всякого смысла жизни, они пол-

ны жизненной энергии и умеют радоваться жизни, в отличие от взрослых. Человек думает, что он ищет смысл жизни, а на самом деле ищет счастье. Душевно здоровые люди вопросом смысла жизни не мучаются, потому что они творят жизнь. Смысл жизни – в умении жить и радоваться всему, что нас окружает. Попробуйте этого достичь.

– Интересный взгляд у вас на жизнь, – сказал Данис.

– Женский взгляд, – ответила Сания. – Женщины считают смыслом жизни саму жизнь, а мужчины уверены, что для того чтобы жизнь по-настоящему имела смысл, нужно совершить что-то значительное и серьёзное. Забывая, что народ давно определил смысл жизни мужчины: дом построить, посадить дерево и вырастить сына. А как он это сделает неважно, то есть не важно, как он будет зарабатывать на жизнь. Цель мужчины – это способ его заработка. Все просто. Утром проснулся – вошел в жизнь и творишь её, а вечером засыпаешь с улыбкой ожидания завтрашнего, полного жизни дня. А если утром человек просыпается и вместо того, чтобы начать жить, начинает задаваться вопросами о смысле жизни, то у него нет никакой жизни. И не будет, пока человек сам себя не найдет.

– И когда человек находит себя? – спросил её молодой человек.

– Боюсь, что я буду не слишком оригинальна, – сказала Сания. – Человек находит себя, когда встречает свою любовь. Человек живёт для любви и весь смысл его жизни –

любовь.

– С любовью у людей тоже большие сложности, – сказал Данис. – Чаще всего за любовь принимают свои желания и потребности, которые удовлетворяются через другого человека.

– И что же такое по-вашему любовь? – спросила Сания, внутренне признав, что на этот раз молодой человек прав.

– Об этом я знаю только в теории, – ответил молодой человек. – Влюблялся, но не любил. Наверное, любовь – это когда реальность становится прекрасней любой мечты. Одно я знаю на верное: каков человек, такова и его любовь

– Тут я с вами соглашусь, – сказала Сания. – У каждого человека своя, особая любовь. Эгоисты любят самого себя – это надменные, самоуверенные люди. Их цель жизни – жить для себя, но и этого им мало, они хотят стать центром и смыслом жизни других. Такие люди, если не совершенно упоены своим мнимым величием, становятся несчастными, увидев однажды всю бессмысленность своего существования. Есть люди, которые полюбив другого человека, посвящают ему всю свою жизнь. Вот имя этой любви они способны на великие подвиги, на любые жертвы. И они счастливы даже тогда, когда им не отвечают взаимностью, лишь бы не отвергли их любовь. Если отвергают их любовь, то они замыкаются в себе и подавляют все чувства и уже не живут, а существуют. Если суть человека – любовь, то он непременно будет счастлив, но и пострадать ему придется, уж так почему-то устро-

ена эта жизнь. Самый несчастный человек тот, в сердце которого живёт огромная любовь, но никак он не может встретить человека, который был бы достоин этой любви.

— А, если человек не встречает свою любовь, то смыслом его жизни становится несчастье, — развил её мысль Данис. — Я вообще думаю, что смысл жизни существует в трех видах: в форме несчастья, болезни и угрызения совести. Всё остальное — проявление счастья. Для несчастных людей говорить о своем страдании становится жизненной необходимостью. Счастливые люди редко испытывают потребность поделиться своей радостью, ибо жизнь быстро приучает нас, что даже простая констатация того, что у нас все хорошо, сокращает общение. Несчастный человек дорожит своими страданиями, перебирает их как сокровища. Он холит их и лелеет. Не может расстаться с ними, ибо утратит свою индивидуальность и значимость. Несчастье находится в самом человеке, но несчастный полагает, что в его бедах виноват окружающий мир, изображая собой жертву, он становится им. Мир вокруг него становится полон потенциальных палачей, а окружающие люди даже не подозревают о том, что они палачи. Несчастный ищет и находит палачей. И чаще всего несчастный знает своё несчастье в лицо. Может точно назвать тот момент, когда оно появилось, случилось, произошло, навалилось, накрыло, придавило. Ни один из этих глаголов нельзя употребить с существительным «счастье». Это глаголы действия. А счастье — это состояние души.

– Вы правы, – сказала Сания. – И счастье, и несчастье находятся внутри нас. Быть счастливым или несчастным – это выбор человека. Судьба определяется не только характером человека, но и его выбором. Человек сам решает, для чего он рожден – для счастья или несчастья. Научиться жить не так просто, только когда научишься жить, лишь тогда обретёшь счастье. В большинстве случаев человек находится где-то на полпути между двумя станциями: счастьем и несчастьем. Кому суждено, тот духовно разовьётся, обретет и смысл жизни, и счастье, и любовь, а кому не суждено, тот останется на той ступени развития, на которой ему удобно жить, поэтому мне ваша цель кажется несколько наивной.

– Быть может, вы и правы, – сказал молодой человек.

Дальше они ехали молча. «Обиделся!» – поняла Сания. Ей хотелось что-то сказать, как-то примириться, но она не могла найти нужно слов.

В молчании они доехали до Театрального сквера. Он остановил машину.

– Огромное спасибо, – поблагодарила она его

– Не стоит благодарности, – ответил он.

– И да, молодой человек, раз вы решили действовать, то закройте двери для сомнений. Успехов вам во всем.

– И вам, – сказал Данис.

Данис резко рванул с места и чуть было не проехал на красный цвет. «Да что это со мной? – спросил он самого себя. – С чего я на неё обиделся? Лучше бы познакомился

с нею: такая красавица!»

Теперь он уже испытывал сожаление. Быть может, своё счастье упустил?! Да и спорил-то он не с нею, а со своим отцом, а девушка сказала именно то, что и твердил ему отец. Это был давний спор, в котором каждый хотел быть правым.

Глава 4

– Добрый день, – приветливо встретил Ирину психолог. – Садитесь в кресло и устраивайтесь поудобнее.

Никакого стола, за которым бы он сидел, у него не было, а был журнальный столик с двумя креслами по бокам. В одно из кресел она и села. Он смотрел на неё спокойно, с доброжелательным интересом, чуть улыбаясь. «Интересный мужчина», – совершенно некстати подумала она.

Ей вдруг стало стыдно. Ну, вот чего она притащилась? Кто поможет человеку, кроме него самого? При свете дня ночные кошмары казались несущественными.

– Вообще-то я не верю психологам, – ответив на приветствие, сказала Ирина.

– Я тоже, – ответил он. – Не только психологам, но и людям.

«А он не прост», – подумала Ирина Викторовна. И ей понравилась, что перед ней человек неординарный.

– И вообще, верующих людей нет, есть только люди с целью. Вот какая у вас цель в жизни? – спросил Сергей Петрович.

– У меня? – переспросила она, чтобы оттянуть время.

Она была не готова к такому вопросу. Психолог внимательно смотрел на неё и ждал, пока она соберется с мыслями.

– Раньше мне казалось, что у меня есть цель в жизни, –

наконец нашлась с ответом Ирина Викторовна. – И она осуществилась.

– А теперь?

– А теперь я живу без цели и надеюсь на чудо, – вызывающе сказала она.

– Что-то не получается у нас контакта, – вздохнул психолог.

«Ну вот, – торжествующе подумала Ирина. – Знала же, что зря пришла. Какая же он легенда?»

Она взглянула на Сергея Петровича и их взгляды встретились, а в следующее мгновение он исчез, и кабинет исчез, время вдруг остановилось, и наступила звенящая тишина.

Когда Ира пришла в себя, то она сидела на скамеечке в парке возле университета, а рядом – её лучшая подруга Света. Они только что сдали самый сложный экзамен по логике, всё ещё пребывая в недоумении, зачем им, филологам, логика.

– Теперь мне нужен отдых и желательно на всю оставшуюся жизнь, – пошутила Ирина.

– Тогда тебе нужно получить наследство или выйти замуж за настоящего мужчину.

Умела все-таки Света точно сказать. Талант к слову у неё был, иначе бы она не поступила на факультет романо-германских языков. И вообще у Светы было много талантов, которыми не владела Ира. Она умела радоваться жизни, была душой любой компании. Именно она, а не красавица Ирина.

– Настоящего мужчину ещё нужно найти, – сказала Ира. – И далеко не всем это удаётся.

– Я же нашла, – возразила Света.

Ирина промолчала. Интересно, как это Света сумела разглядеть в скромном мальчике с математического факультета настоящего мужчину. «Боюсь, подруга, ты сильно ошибаешься», – хотела сказать Ирина, но промолчала.

– А я на заочный перевожусь, – огорошила Света подругу.

– С чего это? – спросила Ирина.

– Мы решили жить отдельно от родителей, а чтобы платить за квартиру нужны деньги, – объяснила Света.

– Не понимаю я тебя, – сказала Ирина. – К чему такие жертвы: пусть он переходит на заочное отделение, а не ты.

– Нет, ему нельзя. Он весь в науке. Для него на свете существуют только я и математика. К тому же мне надоело сидеть на лекциях, конспектировать. К четвертому курсу уже понимаешь, что все можешь сама прочитать в учебниках. Бездарная трата времени.

Ирина была согласна, что лекции – это лишь трата времени, но только в этом. Во всём остальном она категорически была не согласна.

– А если любовь закончится, что будешь делать тогда?

– Нет, он никогда меня не разлюбит. Я ему нарожаю детей и привяжу к себе, – улыбнулась Света.

– Многие так пытались привязать, но узда некрепка оказалась, – ехидно заметила Ирина.

– Нет, – не согласилась Света, – мой не такой, он очень ответственный.

– И что из того, что он ответственный?

– А то, что у ответственных людей слово с делом не расходится, и за каждый свой поступок они отвечают. Он такой надежный, что не перестаю удивляться. Скажешь ему что-нибудь, пожелаешь, сама забудешь, а он помнит и обязательно все сделает.

– Ответственность ответственностью, но в жизни-то он ещё ничего не добился, вот будете жить на одну твою зарплату.

– Добьется, обязательно добьется, ведь он дело себе по душе нашёл, а это самое главное.

– А если он тебе самой надоест? Что будешь делать?

– Не веришь ты, Ира, ни в любовь, ни мужчинам, – улыбнулась Света.

– Инстинкт самосохранения заставляет быть жестокой, – сказала Ирина. – И осторожной. Он и не позволяет безоговорочно верить мужчине. Предаст и бросит, только усугубив и без того тяжесть жизни. Нет, никому верить нельзя. Люди слишком слабы, чтобы им верить. В любовь-то верю, а мужчинам нет. Опыт жизни такой. В этой жизни надо полагаться только на саму себя. Я стану богатой и обеспеченной женщиной, чтобы никогда не зависеть от мужчин.

– И как же ты это сделаешь?

– Займусь бизнесом.

– А я выйду замуж, – улыбнулась Света.

Когда Ирина снова вернулась в кабинет психолога, она улыбалась. Она не сразу поняла, что произошло, а когда поняла, то удивилась.

– Как вы это делаете? – спросила Ирина.

– У меня к этому талант, – ответил Сергей Петрович. – Погружаю людей в их прошлое, но не просто в прошлое, а в определенные ключевые моменты. В моменты, когда они принимают решения, от которых зависит их будущее. Ведь все события в нашей жизни связаны друг с другом, а чтобы понять настоящее нужно понять свое прошлое.

«А ведь действительно Света повлияла на неё, – вспомнилось Ирине. – Она тоже перевелась на заочное отделение и поступила на работу в банк кассиром»

– Прошлое, прошлое, неужели оно так значимо для человека? – спросила Ирина.

– Это только кажется, что прошлое – бессвязная последовательность событий. Нет, все события связаны между собой, хотя мы иногда эту связь и не видим. Ваше прошлое и привело вас ко мне. Прошлое – это сизифов камень. От него никуда не деться.

– И как же противостоять прошлому? – спросила Ирина.

– Для этого его нужно понять, – улыбнулся Сергей Петрович. – Чем мы и будем с вами заниматься. Только мне бы хотелось, чтобы вы поняли, что выздоровление, как и всякая работа, требует полной отдачи; это настоящий труд.

– А разве я больна? – удивилась Ирина Викторовна.

– Иначе бы вы не пришли ко мне.

«Да, действительно, – подумала она, – иначе, что бы я здесь делала?»

– Я вот твердо убежден, что все болезни человека имеют духовные корни, – продолжил Сергей Петрович. – Мысли и чувства постоянно влияют на тело. Существует немало заболеваний, причиной которых могут быть испуг, долгие тягостные переживания, внезапное нервное потрясение, горечь разлуки. Болеет душа, а уж затем сам организм. Вы знаете, что такое рак? – спросил он.

– Это болезнь.

– Нет. Это самоубийство организма: клетки не хотят жить и сходят с ума. Каждая клеточка нашего организма чувствуют боль души, и эта боль их разрушает.

– И вы избавите меня от мучительных мыслей и желаний? – спросила Ирина.

– Если вы поможете мне: будете со мной предельно откровенны. Только в этом случае. К гипнозу я прибегаю только в исключительных случаях. Человеку никто, кроме него самого не поможет, поэтому вы должны пребывать в обычном состоянии, а не гипнотическом.

– Я буду предельно откровенна с вами, – решила Ирина.

– Вот и хорошо. В этом случае дела у нас пойдут на лад, – сказал Сергей Петрович. – Выясним, что вам мешает жить. Как правило, в каждом человеке живут две лично-

сти, а у несчастного их может быть несколько. Естественное состояние несчастного человека – хаос мыслей и чувств.

– И какие же две личности живут в человеке? – спросила Ирина.

– Одна личность, которую он знает, осознает, а вторая – внутренний человек, чувства и мысли которого определяется тем, что находится за гранью нашего сознания, кроется в великом бессознательном. У счастливого человека две личности живут в гармонии, а у несчастного – в вечном конфликте. Лишь цельные люди могут быть счастливы.

– А вы поможете мне обрести утраченную целостность?

– Нет, это мне не под силу, – ответил Сергей Петрович. – Я всего лишь помогу вам понять себя, а целостность человек может обрести только сам.

– И как же её обрести?

– Только через любовь. Другого средства нет. Так что же вас привело ко мне?

– Мой сон, – ответила Ирина. – Мне снится, что я нахожусь в тёмной комнате и в ней две двери. Я должна открыть одну из дверей, чтобы выбраться из комнаты. Если я останусь в комнате, то умру. Если я выберу не ту дверь, то тоже умру. Вы можете объяснить мне, почему мне постоянно снится этот кошмар?

– Человек вытесняет в бессознательное то, что эмоционально для него неприемлемо, – ответил Сергей Петрович. – Видимо, в вашей жизни произошло нечто такое, с чем вы

никак не могли смириться, не могли жить с подобным знанием и предпочли забыть.

– Ну забыла так забыла, почему же забытое возвращается кошмаром?

– Каждый человек воспринимает этот мир на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Случается, что встретишь человека, совсем ничего о нем не знаешь, но уже интуитивно чувствуешь, нравится тебе он или вызывает неприятие. Интуиция – это уровень бессознательного. Сознание же служит фильтром для бессознательного. Сознание нужно для контактов с другими людьми, а бессознательное – для контакта с самим собой. Мы забываем все негативное, что случилось в нашей жизни, чтобы жить в согласии с самим собой, с людьми. Бессознательное же – это реальность, которая нам не подвластна, у неё своя жизнь. Если прошлое решило напомнить о себе, значит, ваше внутреннее «я» решило, что вам это необходимо, чтобы вы обрели цельность. Вы ведь одиноки? – неожиданно спросил Сергей Петрович.

– Да, – призналась Ирина, ведь она обещала быть откровенной с ним.

– Возможно, что ваше одиночество связано с теми событиями в вашей жизни, которые вы так старались забыть.

– Вот даже как! – удивилась Ирина.

– Именно так, – сказал Сергей Петрович. – Не поняв самого себя, своё внутреннее «я» практически невозможно обрести гармонию в реальной жизни. Люди стараются искать

во всем смысл – это самая большая бессмыслица, на мой взгляд, ибо мысли наши непостоянны, зависят от ситуации, в которой человек находится. И то, что было верно и имело смысл вчера, сегодня может быть полной чепухой.

– И как же быть? – спросила Ирина.

– Доверяйте своим внутренним ощущениям. Главное – это то, что вы чувствуете, что вы представляете собой. Чувства никогда не лгут, но чтобы их понять, нужно знать самого себя. Не зная самого себя, человек чувствует лишь кончики своих желаний, но не осознаёт их корней. Когда же человек полностью осознает самого себя, то вся жизнь его меняется. Ведь тогда он будет доверять своим внутренним ощущениям, верить своим чувствам, осознает свою целостность и неповторимость. В нём появится вера в себя без капли сомнения. Вот тогда-то он и выберет свой путь в жизни, единственный верный для себя, не взирая ни на какие обстоятельства и мнения кого бы то ни было. Вера в себя породит силу духа и негибкую волю, а воля – это внутренний двигатель всех свершений человека.

– Оптимистичную картину вы изобразили, – улыбнулась Ирина.

– Ну вот, теперь вы знаете, к чему мы с вами будем стремиться. На сегодня все. Встретимся завтра в три часа. Вас это устроит?

– Устроит, – сказала Ирина, хотя у неё в это время был совет директоров, но ничего, перенесет на другое время.

– Да, а как поживает Света? – спросил Сергей Петрович.

– Счастлива, двое прелестных детишек: мальчик и девочка. И муж оказался большим талантом. Сейчас живут в Штатах. Пишет, что страшно скучает там. Ждёт не дождется, когда контракт мужа закончится, чтобы на родину вернуться. Ну я пойду. Спасибо вам.

– Пока не за что, но думаю, решим ваши проблемы, – улыбнулся Сергей Петрович.

Ирина попрощалась и вышла из кабинета. Настроение её улучшилось: она была уверена в том, что Сергей Петрович не только избавит её от ночных кошмаров, но и вся её жизнь переменится.

Глава 5

Выйдя на улицу, Ирина села в автомобиль и некоторое время размышляла, куда же ей сейчас поехать: на работу или домой. И вдруг ей нестерпимо захотелось вернуться в прошлое, в то время, когда мир был ясен, во всяком случае, верилось, что впереди ждёт только счастье. Она завела двигатель и поехала в парк. От всего прошлого, только он и остался.

Она подъехала ко входу в парк. Вышла из автомобиля и направилась к фонтану, возле которого они любили посидеть со Светой. Парк преобразился в лучшую сторону: старые деревья спилили, а вместо них высадили новые, дорожки выложили плитками, стало как-то уютнее и просторнее. Она дошла до фонтана, села на одну из скамеек. И мысли её устремились в прошлое. Ведь её прошлое, как сегодня сказал ей Сергей Петрович, причина того, что она не счастлива в настоящем. А с чего началось её прошлое? С первого самостоятельного шага, с того, что она устроилась работать в банк.

Работа кассиром в банке, конечно, не могла устроить её, но примиряло то, что впервые в жизни у неё была приличная зарплата, которой хватало не только на еду, но она могла позволить себе и некоторые излишества. К излишествам она относилась покупку туфель или платья.

С Иваном она познакомилась в столовой банка. Как-то в обед к её столу подошел мужчина и спросил:

– Свободно?

Она только кивнула в ответ и продолжила свой обед.

И вдруг совершенно неожиданно для неё он сказал:

– Вы очень красивая.

Позднее Иван признался, что целую неделю наблюдал за нею, прежде чем решился на столь серьёзный шаг.

Ирина удивилась такой откровенности, посмотрела на него, оценила и сказала:

– Вы тоже симпатичный. А если мужчина симпатичный, то он уже красавец.

Сказала искренне, но Иван её не заинтересовал.

– А кем вы работаете в банке? – спросила Ирина, чтобы поддержать разговор.

– Заведую кредитным отделом, а по специальности я финансовый аналитик.

– Вот как. Я даже не знала, что существует такая специальность, – сказала Ирина. – И чем же занимается финансовый аналитик?

– Великий физик Нильс Бор говорил: «Дайте мне координаты и скорости всех частиц, и я предскажу будущее Вселенной». А я предсказываю будущее денег. Предсказываю, что случится с деньгами завтра.

Ирина ничего не поняла про будущее Вселенной, которое меньше всего её интересовало, но вот будущее денег её за-

интересовало.

– Как интересно! И ваши предсказания сбываются?

– Чаще всего.

– Ну, раз вы видите будущее денег, то почему сами не обогатились? – задала каверзный вопрос Ирина.

– А я равнодушен к деньгам, – сказал Иван, – наверное, именно поэтому мои прогнозы чаще всего и сбываются. Всего лишь наблюдаю за жизнью денег и мне достаточно сознания, что я их могу в любое время заработать, но мне не хочется тратить свою жизненную энергию на это.

– Значит, вы помогаете другим людям обогатиться?

– Да, – подтвердил Иван.

– Кто бы мне помог обогатиться! – вздохнула Ирина. – Так надоело чужие деньги пересчитывать.

– А зачем вам нужно богатство? – спросил Иван.

– Деньги – это свобода, – сказала Ирина. – Я хочу быть свободной и независимой.

– Вы ошибаетесь, – возразил Иван. – Деньги не дают свободы. Больше денег, больше хлопот. Вы уже поверьте.

– Хотелось бы самой в этом убедиться на практике.

– Что ж, если вы хотите заработать деньги, то я могу в этом вам помочь, – сказал Иван.

– Было бы здорово, но, увы, у меня нет ни начального капитала, ни идей.

– Без начального капитала можно обойтись, а вот без идей никак, – сказал Иван.

Ирина допила компот и посмотрела на часы и сказала:

– Мне пора на рабочее место.

– До завтра, – сказал Иван.

Ирина не придавала особого значения ни этому разговору, ни Ивану. На следующий день они снова встретились в столовой. Иван подал ей папку с какими-то бумагами. Она машинально протянула руку, взяла папку и спросила:

– Что это?

– Учредительные документы вашей фирмы.

– А зачем мне фирма? – не поняла Ирина.

– Вы же хотели зарабатывать деньги, а для этого нужно предприятие, расчетный счет в банке. Понимаете, так принято, – улыбнулся Иван.

– Значит, вчера вы не шутили?! – удивленно произнесла Ирина.

– Нет, не шутил. Должен же я вам доказать, что говорил правду, а это можно доказать только делом.

Неделя ушла на то, чтобы зарегистрировать фирму, открыть счет в банке и получить печать. Теперь Ирина стала генеральным директором фирмы «Интеграл» и продолжала работать кассиром в банке, считая чужие деньги.

– И что теперь? – спросила она Ивана.

Оказалось, что Иван уже готов к этому вопросу.

– У меня для тебя есть три цистерны каустической соды. Сейчас ты поедешь на химзавод, оформишь договор, а затем поедешь в Челябинск, где заключишь договор с энергетика-

ми.

– А как же работа?

– С работой решай сама, – сказал Иван и протянул ей пачку денег. – Это тебе на расходы.

Так всё и началось. Первая сделка принесла ей столько денег, сколько бы она заработала, работая в банке лет десять. Это были огромные деньги, но они не вскружили ей голову. Деньги должны были работать. И они работали. Иван тщательно просчитывал каждую сделку, а она была идеальным исполнителем.

– Выходи за меня замуж, – сказал ей Иван через год.

Она рассмеялась. Он вопросительно посмотрел на неё.

– Да мы давно уже живём как муж и жена, – объяснила она свой смех.

– Так ты выйдешь за меня? – спросил он.

– Конечно, – ответила она.

– А почему? – спросил он.

– Лучше тебя не найти. Ты ведь не из тех, кто расталкивает людей локтями. Живёшь, никого не толкая, никуда не напрашиваясь. Если я скажу, что замуж за тебя не пойду, то ты повернёшься и уйдешь. Ведь так?

– Так, – подтвердил Иван.

– А я тебя не хочу терять, – сказала Ирина. – Возле тебя покойно и уютно.

– Неправда, – возразил Иван.

– Что неправда? – не поняла она.

– Ты ни в ком не нуждаешься. Сама по себе. Сильная и своевольная.

– А что в этом плохого?

– Пока не знаю, – ушёл от ответа Иван.

Они сыграли свадьбу, шумную, весёлую, многолюдную и продолжили жить, как жили и раньше.

Однажды Иван велел ей на все деньги купить доллары, да ещё набрали кредитов на огромную сумму, на которые тоже купили валюту. Приближался срок выплаты процентов по кредитам, а доллары лежали бесполезным грузом, Ира места себе не находила, ибо была человеком действия, а Иван был спокоен.

Ирина была вне себя от того, что ситуация управляла ею, а не она ситуацией. И в этом был виноват Иван. Он затеял всю эту махинацию, а она грозила тем, что Ирина потеряет все деньги, которые с таким трудом заработала. Да, без Ивана она бы их никогда не заработала, но ведь это вовсе не означает, что следует их потерять в результате непонятной ей финансовой аферы.

– Иван, я не могу больше жить ожиданием, нужно что-то делать, хоть часть денег сохраним, – сказала она мужу.

– Наберись терпения, – ответил Иван. – Я немного ошибся в сроках, но все будет хорошо.

– Что именно хорошо? – спросила Ирина.

– Мы вернем все деньги.

– А если не вернем?

– Будем жить на зарплату. В бизнесе бывают неудачи, к ним нужно относиться философски.

– Ты, Иван, питался когда-нибудь одной картошкой? – тихим голосом спросила Ирина. – Можешь не отвечать, ты всегда жил в достатке, а я вот питалась. Иногда даже голодала, так что не тебе меня учить жизни.

– В чем-то ты права, – сказал Иван.

– В чем-то! – вспылила Ирина. – А в чем же я не права?!

– Ты не знаешь не только того, что такое жизнь, но и саму себя, – сказал Иван. – Ты думаешь, что жизнь должна соответствовать тому, что ты о ней думаешь.

– Выражайся яснее, – сказала Ирина с трудом сдерживая себя.

– Разве я не ясно выражаюсь, – и повторил уже медленнее, – ты не знаешь ни себя, ни жизни.

– А ты, выходит, знаешь?!

Иван замолчал.

– Что же ты молчишь? Отвечай.

– Мне есть, что тебе ответить, – сказал Иван, – но чтобы я не сказала ты мне не поверишь, потому что ты в меня не веришь.

– Жизнь приучила никому не верить, – парировала Ирина.

– Правильно, не верь никому, никому не доверяй, тогда не будет ни предательств в твоей жизни, ни в любви, – сказал Иван.

– Ну почему ты решил, что во мне нет веры, – усмехнулась

Ирина.

– Разве это не так?

– Я очень даже верю, верю в того, кто меня не предаст, не обманет. Верю в саму себя. Мне этой веры достаточно.

– И любишь только саму себя? – как-то грустно спросил Иван.

– И себя, и тебя, – ответила Ирина. – Любви на всех хватит. Это не деньги.

– Не веришь словам, поверь делам, – с грустью сказал Иван. – Потерпи ещё немного, всё будет хорошо.

Что оставалось делать Ирине? Только терпеть и она потерпела: 17 августа 1998 года объявили дефолт по внешнему долгу. Для многих это стало крахом, началом конца, но не для них. Доллар подорожал в три раза, и они стали сказочно богатыми.

Ирина была по-настоящему счастлива, она накрыла праздничный стол. Все переживания и разногласия были забыты. Они сидели за столом и строили планы на будущее.

– Этих денег хватит нам, нашим детям, да и внукам, – сказал Иван. – Вложим деньги в акции, а ты занимайся всем, чем захочешь.

– Нет, я не привыкла бездельничать, – возразила Ирина.

– Чего же ты хочешь? – спросил Иван.

– Купить несколько продовольственных магазинов и создать торговую сеть.

– Большой бизнес – это другой мир, там люди живут

по другим законам, – возразил Иван.

– Ты думаешь, что я не справлюсь? – спросила Ирина.

– Справишься, в этом я не сомневаюсь, – ответил Иван.

– Чего же ты тогда боишься?

– Ты станешь другой.

– Какой?

– Это тот бизнес, который требует, чтобы о морали забыли раз и навсегда, иначе ничего не получится.

– Ты преувеличиваешь, Иван. Всего лишь не надо быть мямлей. Ты же знаешь, что я и сама не подарок. Жесткость и практичность у меня наследственное, от папочки. Думаю, что как человек я уже состоялась и не стану ни хуже, ни лучше.

Иван уступил, не потому что согласился с нею: он считал, что убедить человека в его неправоте может только сама жизнь.

– Сделаем так: половину денег вложим в акции, а на половину – купишь свои магазины, – уступил Иван.

На том и порешили.

Иван, как всегда, оказался прав: у большого бизнеса были свои законы и главным здесь были связи, а не деньги. Ирина уже хотела отступить, но тут судьба связала её с Василием. Василий был депутатом, имел обширнейшие связи и, как говорили, мог решить любые вопросы. Все вопросы он решал дома, ибо любил комфорт и уют.

Василий сразу же понравился Ирине. Красавцем его на-

звать было нельзя, но взгляд женщин он приковывал, а если мужчина притягивает взгляд женщин, он притягивает абсолютно все.

Он внимательно слушал Ирину, но видно было, что ему скучно, что все это известно, что он устал от такой жизни.

– Вам нужно создать акционерное общество, – сказал он, когда Ирина изложила ему свои проблемы.

– Зачем? – спросила она.

– Для защиты. Часть акций передадите нужным людям.

– Вот так просто взять и отдать? – возмутилась Ирина.

– Не просто, а за спокойную жизнь. Спокойная жизнь стоит дорого. Став акционерами – эти люди будут уже защищать своё, станут вам помогать, так что в будущем вы всё вернете. Такова вот стратегия.

– Мне нужно подумать, – сказала Ирина.

– Думайте, – согласился Василий.

В кабинет постучались, вошла пожилая женщина и сказала:

– Василий Анатольевич, обед готов.

Женщина ушла.

– А почему она обращается к вам по имени и отчеству? – спросила Ирина.

– Наверное потому, что я её работодатель.

– Так у вас и прислуга есть! – удивилась Ирина.

– Помощница по дому. Ведь я не женат, а Мария Дмитриевна избавляет меня от домашних хлопот. Вы не против

пообедать со мной? – спросил Василий Ирину.

– Не знаю, – сказала Ирина.

– Вы не голодны или вам не хочется со мной обедать?

– У меня мысли сейчас другим заняты, – призналась Ирина.

– Бросьте, – сказал Василий. – Это всего лишь деньги. Нужно мыслить стратегически, а для мыслей будет время после обеда.

Они переместились в столовую, где уже был накрыт стол. На первое был украинский борщ. Очень вкусный.

– Как хорошо у вас, – сказала Ирина. – И очень уютно.

– Уютно, но не радостно. Вы думаете, что жизнь моя – это бесконечные радости? Нет, это я только вид создаю. Всем говорю, что жизнь прекрасна, а на самом деле всё далеко не так. Иногда мне снится чёрная пустая площадь, а на ней маски. И знаешь, где находится эта площадь?

– Нет.

– Она внутри меня. Странно да?

– А почему маски?

– Потому что все люди носят маски. Выходят из дома и надевают маску. Возвращаются домой и снимают маску. Люди наводят на меня тоску. Вот так и живу с тоской в сердце. Жизнь наша посредственна, она полна материальных хлопот и ей нет дела до высоких материй. Есть один способ любить людей – не узнавать их поближе. И я твердо придерживаюсь этого принципа.

– Но вы же талантливы, – возразила Ирина. – Без таланта не достичь всего этого.

– Талант есть у каждого человека, а счастье только у избранных, – возразил Василий. – Вот Мария Дмитриевна – это талант, так готовить, как она, никто не умеет. И она счастливый человек. У неё прекрасная семья. И я ей зави-
дую.

– Вы тоже можете завести семью, – заметила Ирина.

– Это ничего не изменит.

– Почему?

– Счастье оно внутри человека живёт. Одни рождаются красивыми, другие счастливыми, а я вот родился успешным, но не счастливым. Счастье – это дар и самый редкий талант.

После обеда они часа два обсуждали кандидатуры будущих акционеров.

Только то, что произошло далее одновременно испугало, взволновало и озадачило её. Они занялись любовью. Все случилось естественно. Само собой. Её охватила страсть, а у него, наверное, возникло желание. Он почему-то знал все тайны её тела, которые неизвестны были даже ей самой. С этого дня они стали любовниками.

Восточная мудрость гласит: «Нет времени, нет места, нет пожелавшего – и чиста женщина». Но это не её случай. У Ирины были и место, и время, и пожелавший. Было непонятно одно – почему она пожелала? Или не воспротивилась? Впрочем, между не воспротивиться и пожелать нет большой

разницы.

И ничего в этом мире не изменилась. Теперь в её жизни было двое мужчин, но никаких душевных мук она не испытывала.

А затем случилось то, что и должно было случиться. Быть может, где-то в глубине души у неё жило чувство вины, которое наблюдало за ней, поэтому в тот вечер она была особенно нежна с Иваном, а затем страсть захлестнула её. Ещё никогда она так неистово не любила Ивана.

Она лежала, блаженствуя, а Иван ушёл в ванную и слишком долго не возвращалась. Ирина забеспокоилась. Вышла из спальни и обнаружила Ивана в кухне. Перед ним стояла бутылка коньяка, пустая на треть. Он курил и о чем-то думал.

– Ты что это удумал? – спросила Ирина.

– У тебя есть другой мужчина, – сказал Иван.

Он не спрашивал. Он все понял. Ирина слишком хорошо знала его. Он сопоставил все факты, все взвесил и пришел к выводу. Конечно, можно было все отрицать, но рано или поздно она все равно бы призналась. Лучше сразу.

Ирина тихо опустилась на стул.

– Я люблю только тебя, – сказала она.

– Если бы... – усмехнулся Иван и более ничего не сказал.

Он сидел молчаливым укором, а у неё замирало сердце. Ирина всем своим существом ощущала его боль, никогда она так не чувствовала другого человека.

Иван взглянул на неё.

– Все эти годы я пытался достучаться до тебя, но не смог. Я пытался разбудить в тебе женщину, и даже это не мне удалось.

– Прости, если сможешь, – прошептала она.

– Иди спать, – сказал он. – Я хочу побыть один.

На следующий день Иван ушёл. Она решила выждать время, а после попытаться вернуть его, но жизнь распорядилась иначе.

«Как же Иван был прав», – с запозданием признала его правоту Ирина. – Она не знала ни себя, ни жизни. Нынешняя её жизнь полностью соответствовала её представлениям о счастливой жизни, но вот только счастья в ней не было.

Глава 6

Вечером Данис решил навестить отца. Давно собирался, но все откладывал. Уже месяц, как отец ушёл из дома. И все вздохнули с облегчением. Нет, никаких скандалов не было, но все чувствовали, какая гнетущая атмосфера царит в доме. Родители по неделям не разговаривали друг с другом. От их молчания всем было не по себе. Отец ушёл так же молча, как и ссорился.

Данис шёл не спеша по улице. Погода была чудесная. Время от времени налетал ветер и приносил прохладу. Народу на улице было мало, потому что был вечер пятницы и многие уехали за город.

Данис скользил взглядом по идущим навстречу людям. И совершенно неожиданно увидел девушку, которую подвозил утром. Она была в обтягивающих джинсах, белой рубашке с короткими рукавами. И не шла, а плыла. Как же она была привлекательна!

Они улыбнулись друг другу, поздоровались, и каждый продолжил свой путь. «Какого черта!» – ругнул сам себе Данис, повернулся, нагнал её и пошёл рядом.

– Вот слышал я об одном человеке, который оставался всю жизнь холостым, потому что искал совершенную женщину, – начал он разговор.

– И конечно он её не встретил, – сказала Саня.

– Почему же встретил, но у них ничего не получилось.

– Почему?

– Она искала совершенного мужчину.

– Печальная история, – подытожила Сания.

– Мы вот второй раз встречаемся. Видимо, это судьба.

– Вы верите в судьбу?

– О да! Я даже с одной девушкой расстался из-за веры в судьбу.

– Гадалка предсказала? – предположила Сания.

Ей было непонятно, как это вера в судьбу может разлучить людей.

– Нет, я сам предположил, что судьба ведёт её к несчастью.

– Это почему? – заинтересовалась Сания.

– Она живёт какой-то своей надуманной, а не настоящей жизнью. Обычная жизнь её убивает, а она желает жить только в любви. Только красиво. Она приемлет красоту, но не приемлет безобразие.

Сания подумала, что обычная жизнь убивает всех, и все желают жить только в любви, и только красиво, но вслух сказала:

– Пройдет время и она примирится с жизнью.

– Если это и случится, то нескоро, у неё слишком сильный характер и со всеми сложные отношения: и с людьми, и с жизнью, а в любви у неё дорога не вперёд, а назад.

– Как это? – не поняла Сания.

– Если она кем-то увлекается, то это уже не человек, а небожитель. Проходит некоторое время и небожитель превращается в обычного человека, а затем – в ничто. Он перестаёт существовать. Сначала ураганная страсть, а затем ураганное отчаяние. Для урагана небо нужно, чтобы было, где разгуляться, а я не небо. И это при всём том, что она цинично умна. Как всё это в ней уживается?

– А при чему тут судьба?

– Судьба – это характер. Характер – это душа, а душа – это мысли и чувства человека. Судьбу нельзя изменить, не изменив свою сущность.

– Вот как! – задумчиво сказала Сания.

Некоторое время они шли молча.

– Завтра в десять, в Театральном сквере, – сказала Сания.

– В десять утра? – уточнил он.

– Да, – сказала Сания. – Я все свидания на утро назначаю.

– Почему?

– Если утро не задастся, то целый день ещё впереди, чтобы всё исправить, – улыбнулась Сания.

– А если утро задастся, то ещё целый день впереди, – сказал Данис. – Как вас зовут?

– Сания.

– Данис.

– Ну, вот наконец-то и познакомились, – рассмеялась Сания. – До завтра.

– До завтра, – попрощался в свою очередь Данис.

И каждый пошёл своей дорогой к завтрашнему дню.

Отец был дома. На звонок сразу же открыл дверь.

– Привет, – сказал отец. – Чаю будешь?

– Здравствуй, папа, – в свою очередь поздоровался Данис. – Нет, чай не буду.

– Ну как знаешь, – сказал отец.

Данис прошёл вслед за отцом в зал, сел на диван. Телевизор был включен на каком-то музыкальном канале. Исполняли джазовую музыку.

– Ты стал меломаном?

– Нет, но всё остальное раздражает, а это лишь фон, не мешает работать. Как твои дела?

– Все без изменений, – ответил Данис.

– Жениться ещё не надумал? – спросил отец.

– Да рановато мне, – ответил Данис.

– Ну да, – сказал отец. – Вот Бернارد Шоу до двадцати девяти лет хранил полнейшее целомудрие.

– Папа, ну зачем ты мне об этом говоришь?

– Ну я к тому, что есть достойные примеры для подражания. А женился Шоу в сорок три года. Прожил в браке с благоверной сорок пять лет и между ними никогда не было супружеской близости.

– Но ведь это ненормально, – сказал Данис.

– Безумие всегда рядом с человеком, – заметил отец. – Сегодня прочитал, что Ньютон пережил два безумия, страдал от жестокой бессонницы и мании преследования, был край-

не чувствителен в личных отношениях.

– Ты сейчас об этом пишешь? – спросил Данис.

– Нет, сейчас я пишу о плохих дорогах, – ответил отец. – Всего лишь читаю книги из серии «Жизнь замечательных людей». Всегда неплохо примерить на себя чужую судьбу, чтобы понять самого себя.

– Разве ты самого себя не знаешь?

– Люди вообще плохо знают самих себя. Особенно то маленькое, несчастное «я», живущее внутри человека. Попробуй обидь его и взрослое, большое «Я» отомстит за маленького, – пошутил отец.

– Скорее наоборот, – не согласился Данис. – этот потаенный человек потаенного мира души огромен, а человек слишком мелок перед ним. В моей диссертации целая глава об этом.

– Вот как!? Не знал, – сказал отец. – Ну тогда ты понимаешь, о чем я. Ум – это то, что у нас внутри, а наша жизнь – это ум, видимый снаружи. Человеческий мозг имеет собственную программу, а сам человек – свою. На самом деле мозг и есть человек.

– И какова же программа у мозга? – спросил Данис.

– Как у всего живого – выжить. Человек служит машиной выживания для генов. Гены создают копии самих себя. И все люди – копии. Они не так уж сильно отличаются друг от друга. Смерть одного не есть гибель человечества. Главное, что ген бессмертен. Сколько бы знаний и мудрости человек ни

накопил в течение своей жизни, ни одна капля не переходит к потомкам генетическим путем. Каждое новое поколение начинается на пустом месте. Гены используют тело для того, чтобы оставаться неизменными.

– Хитрый у них план, – сказал Данис.

– А ты думал, природа вручит жизнь человеку, – заметил не без сарказма отец. – Человек слишком глуп, чтобы даже своим телом распоряжаться. Вот так и живем: тело само по себе, человек сам по себе, только в болезни встречаемся.

– В какой болезни? – не понял Данис.

– В болезни тела или души. А ведь мы могли бы избежать эту встречу, но не слушали жизнь. Жизнь всегда говорит с человеком на языке тонких чувств. И откликается человек своими чувствами. Если душа поет, то на правильном пути. Если тревожно, то жди беды и неудачи. Жизнь говорит с нами на языке чувств, а отвечает нам на языке событий нашей жизни. Если человек не понимает языка тонких чувств, то жизнь не церемонится. Она переходит к следующему, более грубому способу общения. Заводит человека в тупик, погружает его в глубокую депрессию, насылает на него болезни. С совсем непонятливыми разговор прекращается – наступает смерть. В общем, не следует грубо с жизнью разговаривать. У неё аргументов побольше.

– Отныне внимательно буду прислушиваться к своим чувствам, – сказал Данис. – И к чувствам других людей.

– Полагайся, Данис, на интуицию потаенного человека.

– Непременно. Как ты сам-то, папа? – задал Данис вопрос, ради ответа на который и пришёл.

– Все хорошо, – ответил отец. – За меня не переживай, вполне разумный и самостоятельный человек, даже двух сыновей вырастил.

– Ну я пойду, если что, то звони, – сказал Данис.

– И ты звони, если что, – сказал отец.

Данис вышел на улицу. Он воспроизводил в памяти разговор с отцом, чувствуя, что-то неуловимое ускользало от него. И вдруг его озарило: он совсем не знает своего отца, какой жизнью он живёт, о чём думает. Человек всегда занят собой настолько, что ему не до других людей. Живёт в своем мире, считая его самым уникальным. И в погоне за собственным счастьем, не замечает других, путешествует лишь по собственной вселенной мыслей и чувств, да ещё пытается других заставить жить по своим принципам. Этакie все атланты, истомленные необходимостью держать вселенную на собственных плечах. «Ведь именно поэтому отец ушёл из дома, – вдруг озарило Даниса. – Они с матерью стали друг для друга совсем чужими». Открытие не порадовало Даниса.

Глава 7

Сын ушёл. Багиш посмотрел на часы: шёл седьмой час. Гриша должен был приехать в шесть часов, но он никогда не приезжал в назначенный час, потому что был человеком-хаосом и жизнь его была хаосом. Единственное, что скрепляло все части его мира – бесконечные дела. Причем Гриша никакого плана не придерживался, полагаясь на случай и все события в его жизни складывались в причудливую мозаику.

Багиш лёг на диван и уже засыпал, когда раздался звонок. Он встал, открыл дверь. Гриша вошёл шумный. В руках у него были пакеты. А следом вошла красивая женщина.

– Вот познакомься, Багиш, – сказал Гриша. – Надя.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Здравствуйте, – поздоровался Багиш.

– Извини, я опоздал, – сказал Гриша.

– Если бы ты пришёл вовремя, то я бы удивился, – сказал Багиш.

Сразу же прошли в кухню. Гриша стал доставать из пакетов то, что принёс: копченую курицу, помидоры, огурцы, водку.

Копчёную курицу разделал сам Гриша, а Надя тем временем приготовила салат из помидоров и огурцов. Багиш же расставлял тарелки, вилки, достал стопки. Как только Надя

приготовила салат, сели за стол. Гриша разлил водку по стопкам, поднял свою.

– За Сталина, – произнес он тост.

– Я не буду пить за Сталина, – сказала Надя.

– Почему? – спросил Гриша.

– Он столько людей погубил?

– Тогда не пей, – сказал жестко Гриша, чокнулся с Багишем и они выпили.

Надя так и осталась сидеть с поднятой стопкой, несколько растерявшись. Багиш решил прийти ей на помощь.

– Надя, выпейте за то, что сами желаете.

Она благодарно взглянула на него.

– Пусть люди живут в мире и дружбе, – сказала она и выпила.

– Не получится, – возразил ей Гриша.

– Что не получится? – не поняла Надя.

– Жить в мире и дружбе, – уточнил Гриша.

– Почему?

– Жизнь – это постоянная война людей, смыслов, идей, мужчины и женщины и, наконец, человека с самим собой. Ты могла бы, Надя, изменить мировоззрение взрослого человека, – спросил Гриша.

– Нет, конечно, – ответила Надя.

– Вот тебе и объяснение всего, – сказал Гриша. – Братоубийственная война в России перешла в войну за умы. Старое мировоззрение вступило в схватку с новым. Ни одна ре-

лигия не приходила в мир бескровно, только с мечом и огнём. Православие в России проникало веками, а у Сталина не было вечности, но со своей задачей справился.

– Разве коммунизм – религия? – усомнилась Надя.

– Конечно, – сказал Гриша. – Иисус Христос и был первым коммунистом. Правда, он не обещал материального рая, а только духовного, но уже при жизни. Вот за это и выпьем.

– За что именно? – спросил Багиш.

– За счастье при жизни.

– Вот поэтому Иисус потерпел поражение, что только духовность обещал, – сказала Надя.

– Великие не терпят поражения. Поражение терпим мы, – сказал Багиш. – Каждый человек творит свою вселенную, в которой и живет. И терпит поражение, если нет в его жизни любви.

– Если воюет, вместо того, чтобы жить и радоваться жизни, – добавил Гриша.

– Мужчина, какие вы умные, – воскликнула Надя.

– Если взглянуть на историю с точки зрения денег, – сказал Григорий, – то все предстанет в ином, но более правильном свете. Миром правят деньги и идеи. Идеи – объединяют людей, а деньги – разделяют. Ведь так, Надя?

– Так, – подтвердила она.

– И вот над этим парадоксом, а лучше сказать – извечным несоответствием материального и идеального денно и нощно размышлял Натан Ротшильд. Однажды его озарило, как

свести воедино деньги и идеи. Пригласил он к себе К. Маркса и говорит ему: «Умный, ты человек, Карл, – говорит он Марксу. – Напиши-ка простую и ясную книжонку, где обоснуй, что развитие человечества лежит через борьбу пролетариата с буржуазией. И что свобода и всеобщее счастье наступит только тогда, когда не будет частной собственности». Вот так и появился на свет «Манифест коммунистической партии».

– А зачем это нужно было Ротшильду? – внутренний протест заставил Надю задать такой вопрос.

– Видишь ли, Наденька, к этому времени практически всё золото мира принадлежало клану Ротшильдов. Вот он и решил ввести во всех государствах золотой стандарт, золотой фунт, марку, рубль, то есть чтобы деньги имели обеспечение золотом. И у кого золота больше, у того и больше власти. Его идеей было создать не коммунистический, а финансовый интернационал, во главе которого он станет и будет править миром.

– И все равно не понимаю, что в этом плохого, – сказала Надя.

– Многие не понимают, не только ты, Надя, – вступил в разговор Багиш. – При поверхностном взгляде действительно кажется, что Маркс прав, ибо в каждом государстве были и есть две силы, противостоящие друг другу: рабочие и капиталисты, эксплуататоры и эксплуатируемые. Но это только на первый взгляд. Людям ещё предстоит осмыслить,

в какую ментальную ловушку попало все человечество. Ведь Маркс и Энгельс призывали к насилию, к убийству одними людьми других ради денег. Иным учением должны были руководствоваться те, кто решил изменить общество.

– Каким же? – спросила Надя.

– Вы о Авеле и Каине слышали? – спросил Багиш.

– Ну я же не ребенок, – с некоторой обидой сказала Надя.

– Вы – красивая женщина, – примиряюще продолжил Багиш. – И правда, трудно найти человека, кто бы о них не слышал, но так же трудно найти того, кто бы знал, почему же Бог отвергнул жертву Каина. Дары Каина исходили не от сердца, а истинно жертвовать – это жертвовать от сердца, ибо суть жертвы – испытание любви. Вот любви-то ни к Богу, ни к ближнему не было в сердце Каина, а свято место пусто не бывает, ненависть и зависть заняли пустующее место. И убил Каин брата своего Авеля.

– А Бог одновременно и наказал, и защитил Каин, – вступил в разговор Григорий. – Обрек его на вечное скитание, но защитил его от людской мести, известив всех, что всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро, ибо насилие всегда порождает насилие и этот процесс бесконечный. Вот этот-то основной постулат христианства «не убий» презрели Маркс и Энгельс в своем учении о классовой борьбе.

– Убийство Авеля – это разделение человечества на два лагеря и возникновении двух противостоящих друг другу цивилизаций, – продолжил Багиш. – В жизни существуют

два основных типа людей: человек, для которого высшую ценность имеют деньги, который не остановится ни перед каким преступлением в своем служении деньгам, это каиновая линия. Второй тип – это человек, для которого священна заповедь «не убий». И разделяют людей по расовым, национальным, социальным признакам люди каиновой цивилизации, ибо принцип их существования: разделяй и власти. Люди же авелевой цивилизации призывают к братству, объединению людей. И эти две цивилизации непримиримы. Раскольников вот пытался объединить эти две цивилизации, но только погубил свою душу и сделал несчастными всех тех, кого любил.

Григорий наполнил стопки и сказал:

– Помянем Авеля.

Выпили.

– Пусть так, – сказала Надя, – но какое отношение все это имеет к Сталину?

– Все это имеет отношение к России, – ответил Григорий. – Единственное государство, которое реально препятствовало созданию финансового интернационала, была Российская империя. А победа в Первой Мировой войне и вовсе превращала Россию в могущественное государство. И этого никак нельзя было допустить. Россия лишь должна была участвовать в войне, но никак не победить. С помощью своих агентов влияния Великобритания и США свергли царя и привели к власти правительство, которое должно было

служить им, но человек предполагает, а Бог располагает. Далее все пошло по-божьему плану. К власти пришли большевики. И в результате в мире появилась новая могущественная сила, которую ещё не знало человечество, внушающее ужас и страх людям, поклоняющимся деньгам.

– И народ сам выбрал правителей, – заметил Багиш, – тех правителей, за кем была правда. Выборами была братоубийственная, кровопролитная гражданская война.

– История России знает только трех правителей, которые круто изменили развитие российского государства: Иван Грозный, Петр Первый и Иосиф Сталин, – продолжил Григорий. – Что же такого делал Пётр, чего не делали Иван и Иосиф? Очень простую вещь: позволял верхушке воровать в особо крупных размерах, был либерален к «проказам» именно этого слоя. Иван Грозный и Сталин боролись с верхушкой, с Каинами. «Проклятая каста!» – говорил он о них. Всю свою жизнь у власти Сталин противостоял «проклятой касте», не позволяя ей превратиться в класс. Он прекрасно понимал, как по мере этого превращения «каста» будет сопротивляться строительству социализма. И Сталин прекрасно знал, как должна развиваться Россия. Он считал, что реформы неизбежны и что все преобразования в обществе должны опираться на традиции при постепенном восстановлении православного самосознания. И что все будущие войны будут не за территорию, а за ресурсы и энергию.

– Незадолго до смерти в дневнике писателя Достоевский

написал. «Я знаю, надо мной посмеются, и всё-таки последнее моё слово в главном споре, споре между христианством и социализмом будет такое: им необходимо соединиться во имя идеи русского социализма» – сказала Надя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.